

Леонар Джанадда об Ирине Антоновой | Léonard Gianadda se souvient d'Irina Antonova

Автор: Надежда Сикорская, [Женева-Мартиньи-Москва](#) , 03.12.2020.

Аннетт и Джанадда вместе с Ириной Антоновой и Фортунато Визентини, Мартиньи, 17 июня 2005 г. (Фото из личного архива Л. Джанадда)

Основатель одного из крупнейших частных музеев Швейцарии вспоминает о легенде российской культуры, с которой больше 60 лет поддерживал дружеские отношения.

|
Le fondateur d'un de plus grands musées privés en Suisse raconte son amitié avec cette légende de la culture russe, l'amitié qui a duré plus de 60 ans.

Léonard Gianadda se souvient d'Irina Antonova

Проклятый год! Никогда еще нам не приходилось публиковать столько материалов «памяти», как в этом нескончаемом 2020-м, что б он уже кончился наконец. Причем уходят-то лучшие – яркие, неординарные, талантливые. И каждый по-своему незаменим, независимо от возраста. [Татьяна Фаберже](#), [Данила Тлисов](#), [Педро Кранц](#)...

Утро вторника началось с известия о кончине Ирины Александровны Антоновой. Те, кто не знал ее, скажут – ну, 98 лет, пора... А те, кто знал, покачают головой: не побила мамин рекорд – Ида Михайловна Хейфиц-Антонова умерла, когда ей было 100 лет и 5 месяцев. Вот такие гены... А ведь была в жизни и война: в начале Великой Отечественной Ирина Александровна окончила курсы медицинских сестёр, с весны 1942 года в звании младшего сержанта медицинской службы работала в госпитале на Красной Пресне, в 1945-м ей было присвоено звание майора.

Имя Ирины Антоновой, еще при жизни ставшей легендой российской культуры, сравнимой в этом смысле с [Майей Плисецкой](#), неотделимо от Пушкинского музея в Москве, который она возглавляла в течение 52 лет, с 1961 по 2013 год. Именно с ее легкой руки в Москве начали проводиться знаковые международные выставки, ради которых люди проводили в очереди перед музеем долгие часы, а то и ночи – достаточно вспомнить «Москва - Париж», «Москва - Берлин», «Россия - Италия», «Модильяни», «Тёрнер», «Пикассо»...

А потом, после относительно элегантно обставленного вывода на заслуженный отдых, Антонова стала президентом музея. Но отдыхать не стала, зато устроила серию экскурсий по родному музею для тех, кому 65+. Сама же их и проводила, и на них, разумеется, было не попасть – те, кому повезло, никогда этого не забудут.

Ее речь на церемонии вручения Государственных премий РФ в Кремле 12 июня 2018 года может служить образцом достойного красноречия для более молодых лауреатов. Еще 4 октября этого года она общалась с М. С. Горбачевым на премьере посвященного ему спектакля в Театре Наций и выглядела получше Михаила Сергеевича. Ясный ум, твердая память, блеск глаз.

Основной областью её научных исследований было искусство Италии эпохи Возрождения, и вряд ли можно представить себе что-то более подходящее для этой прекрасной дамы, словно вышедшей из той прекрасной эпохи «синтеза искусств», как теперь можно выражаться. Не стоит удивляться поэтому, что именно во вверенном ей музее родился не похожий ни на какой другой фестиваль «Декабрьские вечера», в программах которого соединились изобразительное искусство, музыка, слово, театр и танец, а «биологическим отцом» которого стал Святослав Рихтер. Трудно представить себе, что такое стало возможным в 1981 году, в расцвет застоя (простите за невольный каламбур), еще при Брежнев! Было кому делать, и было для кого – автор этих строк имела счастье побывать на первом выпуске фестиваля и многих последующих, так что может засвидетельствовать: аудиторию отличала скромность одежд, зато все было натуральное, подлинное – и губы, и груди, и эмоции, и одухотворенность лиц. И мобильники не перебивали Моцарта. Прекрасное было время, несмотря на мрачную политическую «рамочку».

Швейцарской публике, за исключением профессионалов, имя Ирины Антоновой известно мало. Но был у нее здесь старинный друг – Леонар Джанадда, основатель и

бессменный руководитель Фонда Пьера Джанадда в Мартиньи (о нем самом и о разнообразных выставках фонда Наша Газета не раз [рассказывала](#)). В 2017 году, во время подготовки очередного материала, мы вместе позвонили из его офиса на мобильный Ирины Александровны, и она немедленно ответила – из Тель-Авива. Общались по-французски, которым Антонова владела в совершенстве.

Печальную весть господин Джанадда, отметивший в этом году свое 85-летие, узнал от нас и немедленно откликнулся, написав: «С огромной грустью узнал я о кончине моего дорогого и большого друга Ирины, которой я стольким обязан. Наше сближение началось в 1957 году, когда мы оба участвовали во Всемирном фестивале молодежи в Москве – она уже тогда состояла в оргкомитете». (Напомним нашим читателям, что Леонар Джанадда [отправился на фестиваль](#) в качестве фотожурналиста.) Поделится он и парой фотографий. Одна из них сделана перед входом в Фонд Джанадда 17 июня 2005 года, когда в Мартиньи выставлялись шедевры французской живописи из собрания Пушкинского музея – Аннетт и Леонар Джанадда вместе с Ириной Антоновой и смотрителем Автомобильного музея Фортунато Визентини позируют в авто Николая II. Вторую г-н Джанадда называет свидетельством «осуществления мечты Ирины» - именно с его помощью в Музее имени Пушкина состоялся в свое время первый концерт любимой певица Ирины Александровны, Сесилии Бартоли.

Ирина Антонова, Сесилия Бартоли и Леонар Джанадда в Москве (Фото из личного архива Л. Джанадда)

И еще одним воспоминанием поделился с Нашей Газетой Леонар Джанадда – текстом, который он написал по случаю той самой выставки 2005 года. Текст небольшой, мы с радостью воспроизводим его полностью, тем более что выраженные в нем чувства с тех пор ничуть не притупились.

«Пятьдесят лет назад, в августе 1957 года, я прибыл в СССР, проведя в поезде пять дней и пять ночей. Двадцатидвухлетний, я проник за железный занавес, чтобы принять участие во Всемирном фестивале молодежи в Москве. Дело было в разгаре коммунистической эры, в самом ее апогее. За три недели я смог посетить Москву и Ленинград, встретиться и пофотографировать Николая Булганина и Георгия Маленкова, открыть для себя стадион имени Ленина и Владимира Куца, московский цирк и клоуна Попова. Но только сегодня я могу в полной мере оценить шок, эффект и последствия открытия Эрмитажа, Большого театра, Третьяковской галереи и, конечно, Музея имени Пушкина.

Мог ли я представить себе, что полвека спустя буду представлять в Мартиньи, в Фонде, которого тогда и в помине не было, «Сокровища французской живописи из собрания Музея имени Пушкина»? Эти воспоминания сводят меня с ума, у меня кружится от них голова. Невозможно представить лучшего выбора для события, которое отмечает в этом году Фонд Пьера Джанадда, после 30 лет существования и семи миллионов принятых посетителей: для его сотой по счету выставки.

В течение многих лет я регулярно встречался с Ириной Антоновой, директором московского Музея изобразительных искусств имени Пушкина. Нам повезло – наши собственные экспозиции регулярно обогащались произведениями, которые одалживал на время этой знаменитый российский музей. Но можно ли было мечтать, что когда-нибудь он согласится на организацию выставки, целой выставки, посвященной французской живописи из его собрания? Это тем более невероятно, что до сегодняшнего дня никогда еще Пушкинский музей не предоставлял такого количества шедевров для одной отдельной выставки в европейском музее.

Сегодня мне хочется сказать госпоже Ирине Антоновой огромное спасибо за ее щедрость, доверие и дружбу, в очередной раз продемонстрированные ею в отношении Фонда Джанадда.»

И от всех-всех-всех простых любителей искусства спасибо Вам, Ирина Антоновна. Низкий поклон, светлая память!

[Россия](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/leonar-dzhanadda-ob-irine-antonovoy>